

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2016" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2016 года.

1 место

Конкурсное произведение 242. "Провинциальный романс"

Забытый Богом город, лес и речка,
Гостиницы высокое крылечко -
Пейзаж, в который просится овечка.
Свершив свои великие дела,
Ты был бы рад проститься с краем света,

Но не добыл обратного билета, -
Ни лошади, ни лодки, ни весла.

Вотще - аллегорические жесты,
Рассказы про Хабаровск. В ритме presto
Здесь не живут. Ну что ж, подобно местным,
Гляди, как, выпив солнце из ручья
И ни к кому особенно не лаптясь,
Гуляет псина шариковой масти –
С ошейником, но, видимо, ничья.

На вес наживки ценящие слово,
Беседуют три верных рыболова,
Чья жизнь вполне прекрасна и без клёва:
Их диспут о размерах поплавок
Основа сплошь на прецедентном праве.
Шуршит под каблуком нездешний гравий.
Дворняжий взгляд опаслив, но лукав.

Замешанный на чистом перламутре,
Водоворот свои бормочет сутры.
Восточное улыбчивое утро
Торгует апельсинами с колёс,
В живой реке горит вода живая,
И луковица солнца вызывает
Поток немотивированных слёз.

Глядишь на дивный свет в девичьих лицах.
Захочешь вдруг остаться и жениться.
Подумаешь: ну что тебе столица?
Скажи, на кой тебе всё это чёрт,
За сколько тетрадрахм ты бьёшься насмерть?
Подумаешь... Вздохнёшь, проверишь паспорт
И вызовешь такси в аэропорт.

2 место

Конкурсное произведение 120. "Хосидл"

Сыплет снег гусиным пухом
Время спать птенцам и духам.
В доме хлеба – ни куска.
Мимо Умани – войска.
Браво-рьяно, сыты-пьяны,
От метели до бурана,

Галуны да кивера,
На усах хрустит «ура».
Стерся след сирот ничейных.
Спелым яблочком – Сочельник
По тарелке озерца.
Согреваются сердца,
Мерзнут сани, мерзнут ели,
Все хлева орождестволи,
Фляги выпиты до дна.
В Белой Церкви
Ти
Ши
На.

Ааай, айяйай, ааааа...

Ни к чему читать о хлебе -
Нужно, так пеки.
У свечи веселый ребе,
С ним ученики.
День четвертый, до шабата
Времени вагон,
Стали кругом, друг на брата,
Смотрят на огонь.
Ребе сказку выпекает:
Жил на свете бог,
Он однажды создал камень,
Что поднять не мог.
Видел Эрец – горький перец,
Пепел на углях.
Вот у нас – полынь да вереск,
Да Чумацкий шлях.
Там пустыня – скорпионы,
Камни да гробы,
Соглядатаи, шпионы,
Равы и рабы,
И арабы. Бродит нищий,
В сумке сефирот,
В голове слова и вишни
Скачут прямо в рот:
Если я Царя не бачив,
Есть ли в мире Царь?
Ветер жгучий, лай собачий,
Сало да маца.
У Царя была Царица.
У пчелы был мед.

Если долго не молиться –
Боженька поймет.
Если долго не смеяться
То испустишь дух.
Глянь – диббуки носят яйца,
Сыплет белый пух.
В карауле спят солдаты,
В сене мужики.
И петух кричит раз пятый
Хриплое «ки-ки».
Станет супом.
Стану снегом
И вернусь в обет,
Напишу на камне неком -
Суета сует.
Вы ко мне придете в Умань
От ума, дурье.
«Ребе Нахман был безумен»,
Ласточка споет.
Не Мессия, не апостол,
Божий мастерок.
Я станцюю – это просто.
Вот и весь урок...
Блеют козы, плачут дети,
Снег идет стеной.
Белый снег на черном свете –
Дивный, ледяной.
Ребе Нахман сплюнул красным,
Растирает грудь.
Скоро небо станет ясным –
И придется в путь.

Ааай, айяйай, ааааа...

Похоронят - будет тризна.
Дальше войны лет на триста,
Декабристы – Паша Пестель
И Апостол...
Время – престо.
Большевик идет за плугом.
Черный хлеб так лаком с луком.
Чьи-то кони воду пьют.
Здесь по паспорту убьют.
Докладуют, руки грея –
Город Умань – три еврея.
Synagogue. Гробница.

В ней
Ребе Нахман?
Вам видней.

3 место

Конкурсное произведение 97. "Солдатики"

Генералу кто-то пишет, кто-то нет.
Этот мир не так давно не прозябал.
Генерал с утра заходит в Интернет
и выходит понемногу из себя.
Он не ангел, не профессор кислых щей,
он – воспитанный сержантами мальчиш.
В старом парке в старом теле и плаще –
как увидишь, так стыдливо промолчишь.

А полковник, настоящий – как поёт
та, которая и женщина, под стать –
хоть сейчас готов в анналы и в полёт,
покорять, приумножать и всех достать.
И не думал, не по чину, просто ждал,
но никто не пишет, только военком.
С целым миром намечается вражда
и кончается под выслугу пинком.

Лейтенант и сам писал бы, но – увы,
не приучен палец к ручке, лишь курок
здесь подходит с приложением головы,
он по жизни твёрдо выучил урок.
Этот мальчик молодой, с кем все хотят
танцевать, а также свадьбу и оклад...
Их разводят, как на племя, как котят,
а в придачу номер, дуло и приклад.

Рядовой – он тем успешен, что живой.
Эту тему написали на роду.
Если вывезет удача на кривой,
если выпаться успеет на ходу,
коль удастся не попасться в оборот
в казино, где наши жизни на кону,
где по мере и без меры каждый врёт...
Маркес прав: никто не пишет никому.

Каждый пишет, как он слышит этот мир,

в старой песне также дышит в унисон.
Строем легче сотворяется кумир,
по команде проще мраком станет сон.
Только где-то в доме, в недрах стеллажа,
среди жестянок, безделушек и ключей
оловянные солдатики лежат...
Мальчик плачет.
Надо в школу.
А зачем?..

4 место

Конкурсное произведение 396. "Сороковой"

И было слово, дело и народ.
И дни текли, переплавляясь в год
Сороковой - судьбинный, мироносный.
Великий год победы и беды
Торил нам путь и заметал следы,
И заплетал узлами перекрёстки.

Великий год свершения мечты!
Увидеть свет, не дать сердцам остыть,
Свободу прорастить из несвободы!
Сомнения раздроблено зерно,
Известно: торжество предрешено
Единственно возможного исхода.

Предрешено! - и преданность в глазах...
Со страхом, облакаемым в азарт,
В неведомой игре бросали кости –
Неглубоко, без долгих похорон.
Проигранное - жалко и старо...
Сороковой – (об)манный, (полу)острый -
Раскачивая землю в пелене,
Просеивал десяток главных «не»
И проникал в извилины и поры.
Перетерпи, уверуй и дойди...
А тот, кто шёл всё время впереди,
Твердил, как заклинанье: скоро, скоро!

И будет запах вспаханной земли,
И алый свет зальёт расцветший мир,
И будет счастье тем, кто жнёт и сеет...
Был год – безводен, каменист и слеп.

И шли отцы, и дети шли вослед,
Устало глядя в спину Моисея.

5 место

Конкурсное произведение 232. "Сразу всё"

Шмелю в полёте всё едино:
Пыльцой припудренный слегка,
То видит общую картину,
То зёв отдельного цветка.

Но сразу всё узреть — куда там!
Отнюдь не каждый эрудит
Сумеет враз представить атом
И вещь, в которой он зашит.

А насекомому — тем паче!
Ему, конечно, всё равно.
Ему плевать — на чьей он даче
И кто принёс сюда бревно;

И кто за ширмою растений
Крадётся весело в очках;
И дела нет до смысла тени
От пионерского сачка.

6 место

Конкурсное произведение 173. "Безумец"

Там, где вокруг на сотни верст леса, и небеса свернулись в звёздный кокон,
где белая от холода луна и синий от теней еловых снег,
где до табачной лавки три часа, и триста метров до соседских окон,
отдав и получив долги сполна, хотел бы поселиться я навек.
Какой там царь, какой там век вовне, кто дергает вселенную за нитки,
как матери калечат дочерей, а дети позабыли про отцов,
тревожило бы там меня во сне, но усыплял бы тонкий скрип калитки,
и тихие шаги лесных зверей, и нежный звон небесных бубенцов.

А вот ещё. Туда, где океан до сей поры хранит поморов кочи,
где белый мох на серых валунах и нити спелой клюквы вдоль тропы,
пришёл бы я, не прошен и не зван, ловил бы позывные долгой ночи
и собирал их в зимний альманах посредством строк коротких и скупых.

Толкался бы в ладонь лобастый пёс, в сарае на стене висели сети,
и крепкий запах рыбной чешуи въедался в узелки подживших ран.
И реки так и не пролитых слёз, и всё, за что когда-то был в ответе,
вопросы и сомнения мои унес с отливом белый океан.

Но я всего лишь шарик кровавой, бегущий по сосудам шумных улиц,
одна из сотен маленьких дробин.
Я – рядовой, шагающий не в такт,
я – внук и сын ушибленных войной,
храбрец из тех, на ком клеймо «безумец».

И дремлет над диваном карабин, и близится к финалу третий акт.

7 место

Конкурсное произведение 33. "Ирине Одоевцевой"

Город заколоченных парадных.
Голод, холод, грабежи, аресты.
Человек расстрелян и оправдан,
Человек выходит из подъезда.

Щурится на свет и разминает
Папиросу в занемевших пальцах.
Между чем и чем он выбирает?
Вот идёт он, вот он едет зайцем

В собственной судьбе, как на трамвае, –
Собирать просыпанное время.
Господи, молю за Николая,
Александра, Осипа, Андрея!

Подари им, или в долг бессрочный
Отпусти, чего б ни попросили.
Белый век, серебряные ночи,
Если быть поэтом – то в России

Дымно-красных, праздничных двадцатых,
Накануне казни Гумилёва
И за поколение до блокады.
...Вот они проходят кромкой ада,
В Летний сад сворачивая снова.

8 место

Конкурсное произведение 45. "Карась"

господи я карась зрачки у меня круглы
я уходил на дно ты вынул меня из мглы
я колебался в иле меркнувшей чешуей
и улетел за леской за ледяной шлеей
господи я карась жабры мои красны
бой затонувших звонниц к северу от шексны
я проплывал сквозь воды глядя на облака
где оставляли люди бога без языка
тина моя рутина серый небесный снег
что же наворотил он этот твой человек
рыбья моя хребтина хрустнет такая страсть
я говорю спасибо господи я карась

9 место

Конкурсное произведение 180. "Омम्म"

Где ветра вырезают дудки из серых скал,
у непуганных ящериц насмерть черны глаза.
Над ущельем полоска неба бледна, узка.
Трепыхается воздух, от зноя гудит базальт.

Распластайся на нём, слова позабыв, мычи,
повторяя извечное глухонемое «омम्म».
Тишина рассыпается стрёкотом саранчи.
Стрекоза, замерев, улыбается жутким ртом...

Посмотри: это вечность, безвестность, полынный дух.
Здесь вино превращается в воду и в камни — хлеб.
Здесь тела пожирает кровавая птица Рух
и к вершинам прикованы Сириус и Денеб.

А теперь убирайся, пока не сошёл с ума.
Что горам твои беды, беспомощный бунтовщик?
Одиночества хочешь? Довольно с тебя холма —
чтобы камень катить или крест на него тащить.

10 место

Конкурсное произведение 69. "Башня грифонов"

А.Л.

Камень фонарному воинству ставит шах.
Плейер не дышит. За звуком шин – тишина в ушах.
Возле квартала аптекарей стоит прибавить шаг,
Даже пройти по соседней линии.
Что же сегодня иначе? Лужи перешагну.
Нет ни прохожих, ни парочек. Сумрак увлѣк шпану
В сторону зданий с колоннами, прочих имперских фонов.
Здесь, говорят, старик собирается на войну,
Каждую ночь выгуливает грифонов.

глянешь в окно?
видишь, вечером Пель такой же, как сыновья:
вроде, живой хозяин опия и жилья –
кинется к утвари, станет браниться, как будто я там.
то вдруг утихнет над колбой со снадобьем или ядом
пальцами постукивает по столу.
так-тики-так.
налетевший сквозняк ворошит в очаге золу.

Дальше осмотримся?
Арка ведѣт во двор – чернота впереди молчит, ни твякая, ни рыча.
Башня Грифонов ждѣт реставратора как палача.
Раньше была повыше. Нынче – едва ли дому дотянется до плеча.
Чья-то дорога вверх из багрового кирпича.
Но стоит войти во двор – уже не захочешь ни отблеска, ни луча:
Чувствуешь тень на ощупь? Это твоя возможность забыть о земных вещах.

Медлишь у входа – постой, не спеши, досчитай до ста.
Тучи лежат на крышах, как вечная мерзлота.
Взвился тревоженный воздух. Рывок – и неловко лопаются провода.

...

Падает ворон, будто подбитый джет.
Снова под утро предательски ноет жесть.
Ты говоришь – пора. Уходишь, роняя прощальный жест.
Пробую влажный воздух. Воздух кончается. Время в окне блажит.
Каждую ночь возвращаюсь к башне, пытаюсь жить.

Утром туристы из дальнего уголка никакой страны
Выложат фото: «Пара латунных статуй, крылья повреждены».
Кто-то заценит кольцо на лапе, кто-то – в глазах цитрин.
Стыло светает. Смотрю на семью за стеклом витрин –

младший притих, небеса расплескав до дна.
в кресле уснул старик. на коленях дремлет в книге его война.
гаснут в окне минувшие времена.

Что остаётся мне? Молча вернуться,
 Выпить отельного эля, повесить пальто на гвоздь...
 Старший крылатый глядит на аптекаря – смотрит сквозь –
 Смотрит в глаза мне. Хищно, тревожно, зло.
 так-тики-так.
 Разбиваю собой стекло.

		Михаэль ШЕРБ	Андрей ПЕРМЯКОВ	Сергей СЛЕПУХИН	Марина КУДИМОВА	Михаил ДЫНКИН	Евгений ЛУКИН	Евгений МИНИН	Елена РЫШКОВА	Ольга ВОРОНИНА	Виталий АСОВСКИЙ	Людмила ОРАГВЕЛИДЗЕ	Александр КУЛИКОВ	Ольга ЕРМОЛАЕВА	Галина КЛИМОВА	Владислав СЕРГЕЕВ	Дмитрий ЛЕГЕЗА	Сергей ПАГЫН	Дмитрий МУРЗИН
9. "Пшукин"						8				5									
10. "В полдень"		10	7				5							6					
12. "Псков"	5			7				5						5	5				
17. "Ты прости, Мухаббат"		5						5				5							
21. "В мастерской"		5																	
27. "Лампионы"															5				
33. "Ирине Одоевцевой"						7							5		5	5			
40. "Хурма"	10		5						5	5	6	5	9						
45. "Карась"	6				5	5				9	10	9	8	5		5			
46. "Кукушка"		7								5		6	5		7				
60. "Эклер на двоих"	5	5							5										
61. "Кто"	7			5	6						8				10				
69. "Башня грифонов"												5				5			
87. "Бойщик Бычков"	5		9	6	10	5		10						10					
90. "Записка к Аглае"			5	5					8	5			5						

97. "Солдатики"		5										5				8			
120. "Хосидл"	9			10		10	10		6	5		6		8	9				
121. "Сон Якова у подножия Потёмкинской лестницы"			10									5							
148. "Когда умирают великие люди"			6				5												
149. "Тора"				5	5		5							9	9				
156. "Как мы искали клад"		9	5		9			6	5					8					
173. "Безумец"				8		5					5	10		6	5				
180. "Оммм"		5	5				9			5	8				5				
202. "Иггдрасиль"					7			7	10	5					5				
232. "Сразу всё"						6	7			7	10		5		6				
242. "Провинциальный романс"							5						5	5	10				
268. "Бумажные люди"						5													
292. "Путь мотыльковый"					5						9								
297. "Мой бедный сад"			5					5							5				
313. "Города"						8				5									
324. "Нарциссическое"	5		8																
335. "Зорька"		6							8					5					
357. "Обыкновенное"	8						8	9											
390. "Посвящение Саше Чёрному"				5			6	5	7	5	7								
396. "Сороковой"				5		9		5								7			
398. "Ей точно не стать"																			
414. "Полочка"	5	8		9									7	7					

